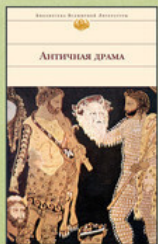

Еврипид

Ипполит

*Часть сборника
Античная драма (сборник)*

Еврипид

Ипполит

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=642585

Ипполит: Эксмо;

ISBN 5-699-13321-6, 978-5-699-21133-3

Аннотация

Трагедия поставлена в 428 г. до н. э.

Это одна из тех трагедий Еврипида, где человек представлен игрушкой богов. Критская царевна Федра, молодая жена Тесея, влюбилась в своего пасынка Ипполита, сына амазонки. В первой версии трагедии ("Ипполит, закрывающийся плащом") Федра лично объяснялась юноше в любви, а тот со стыда закрывался плащом. Афинскую публику подобная сцена шокировала, и поэт переработал пьесу, превратив в сводню кормилицу.

Содержание

Действующие лица	4
Пролог	5
Парод	17
Эписодий первый	21
Стасим первый	55
Эписодий второй	58
Стасим второй	75
Эписодий третий	79
Стасим третий	109
Эписодий четвертый	112
Стасим четвертый	120
Эксод	121

Еврипид Ипполит

Действующие лица

Афродита

Ипполит

Охотники

Старик слуга

Хор трезенских женщин

Кормилица

Федра

Тесей

Вестник

Артемиды

Действие происходит в Трезене перед дворцом.

Пролог

Афродита

(появляясь в вышине)

Полна земля молвой о нас, и ярок
И в небесах Киприды дивной блеск,
И сколько есть людей под солнцем дальним
От Понта до Атлантовых пределов¹,
Того, кто власть мою приемлет кротко,
Лелею я, но если предо мной
Гордиться кто задумает, тот гибнет.
Таков уж род бессмертных, – что дары
Из смертных рук сердцам отрадны нашим.
И правду слов я скоро здесь явлю.
Из всех один меня в Трезене² этом
Тесеев сын, надменный Ипполит,
Могучею рожденный Амазонкой³

---

¹ *Атлантовы пределы* – Геркулесовы столпы, крайний Запад тогдашнего мира.

² *Трезен* — родина деда Тесея по матери, где тот воспитывался. Еврипид переносит сюда действие трагедии из Афин, вероятно, щадя чувства сограждан.

³ *Амазонка* — чаще всего мать Ипполита именуется Антипой.

И благодным Питфеем воспоен,
Последнею расславил в сонмах дивных.
Он радостей и уз любви бежит,
А меж богов сестры милее Феба
И Зевсовой нет дочери ему...
И с чистою среди зеленой чащи
Не знает он разлуки. Своры он
По зверю там гоняет с нею рядом,
Сообществом божественным почтен...
Нет зависти во мне: какое дело
Мне до того? Но в чем передо мной
Он погрешил, за то гордец ответит
Сегодня же... Нависла и давно
Лишь мига ждет, чтоб оборваться, кара.
Когда чертог покинул он Питфея,
Чтоб Элевсина таинства узреть,
Священный град Афины посетил,
Там юношу увидела жена
Его отца, блистающая родом;
И чарами Эрота сердце в ней
В тот миг зажглось моей державной волей,
И ранее, чем уезжать сюда,
Влюбленная, она скалу Паллады
С той стороны, что смотрит на Трезен,
Святилищем украсила Киприды,
И храм ее тоскующей любви
Так и прослыл “святыней Ипполита”.
Когда ж Тесей, чтобы себя омыть

От пролитой им крови Паллантидов⁴,
В изгнание из Аттики с женой
Сюда, в Трезен, свой парус направляет
На целый год – несчастная, мечты
Безумные со стонами мешая,
Здесь от Эрота жала сохнуть стала.
Она молчит. Из челяди никто
О тайне и не знает. Только страсти
Не суждено угаснуть без следа:
Отцу о ней я расскажу, Тесею,
И будет нам враждебный Ипполит
Убит его проклятьем. Царь глубинный,
Недаром же Тесею Посейдон⁵
Три посулил желания исполнить.
Прославлена – но все-таки умрет
И Федра. Пусть! Мне лучше, чтобы Федра
Погибла, чем, виновных поразив,
Мне сердца, месть лаская, не насытить.
Но вот и он, вот Ипполит, Тесея
Надменный сын... Покинув лов тяжелый,
Сюда идет – я ухожу... Пора...
С какою он большой, веселой свитой.
Как ярко гимн их Девственной звучит,
Богине их отраден, Артемиде:
Не чует он, что Адовы врата

---

⁴ *От... крови Паллантидов* — в борьбе за власть Тесей убил своих двоюродных братьев, сыновей Палланта, однако это событие, как и изгнание в Трезен, относится к гораздо более ранним годам жизни Тесея.

⁵ *Посейдон* — божественный отец Тесея.

Уж для него открыты... и что солнца
Последнего он пьет теперь лучи...
Исчезает.

*Входит Ипполит с охотниками.
Навстречу им – старик слуга.*

Ипполит

О, восславьте гимном, други,
Золотую Дия дочь,
Артемиду, нашу радость!
Охотники

(к статуе)

Дева-владычица,
Радуйся, сильная
Зевсова дочь!
Чада Латоны нет
В мире прекраснее.
О Артемида, нам
Нет и милей тебя:
В златом украшенных

Залах отца богов
Сколько чарующих,
Сколько небесных дев!
Ты между них одна
Девственно чистая,
Солнца отраднее
Ты, Артемида, нам.

Ипполит

Прими венок, царица: в заповедном
Лугу, цветы срывая, для тебя
Я вил его... На этот луг не смеет
Гнать коз пастух, и не касался серп
Там нежных трав. Там только пчел весною
Кружится рой среди девственной травы.
Его росой поит сама Стыдливость.
И лишь тому, кто не ученья муках,
А от природы чистоту обрел⁶,
Срывать цветы дано рукою вольной:
Для душ порочных не цветут они.
Но, милая царица, для твоих
Волос златисто-белых их свивала
Среди людей безгрешная рука.

---

⁶ *От природы чистоту обрел* — сын амазонки лишь наполовину грек. Еврипид создает образ наивного (и тем мудрейшего) “дикаря”.

Один горжусь я даром – быть с тобою,
Дыханьем уст с тобой меняться звучным
И голосу внимать, лица не видя...
О, если бы, как начинаю путь
И обогнув мету, все быть с тобою...

Старик слуга

Царь!.. Для меня лишь боги господа...
Готов ли ты принять совет во благо?

Ипполит

Конечно да. Иль мудрости, старик,
Иначе мы сберечь могли бы славу?

Старик

Ты знаешь ли, что общий есть закон?

Ипполит

Какой закон? К чему ты речи клонишь?

Старик

Кто сух душой надменной, нам не мил.

Ипполит

Ты прав, старик: надменный ненавистен.

Старик

Лишь ласковый имеет дар пленять.

Ипполит

Он без труда друзей приобретает.

Старик

Не то же ли среди богов, что здесь?..

Ипполит

Раз их закон мы, смертные, приемлем...

Старик

С богинею зачем же ты так горд?

Ипполит

С какой? Смотри – уста на грех наводят.

Старый раб

С Кипридою, хранящей твой порог.

Ипполит

Я чту ее, но издали, как чистый.

Старик

Особенно все люди чтут ее.

Ипполит

Бог, дивный лишь во мраке, мне не мил.

Старик

Дитя, воздай богам, что боги любят.

Ипполит

Кому один, кому другой милее,
И из богов, и меж людей, старик.

Старик

Умен ты, да... Дай бог, чтоб был и счастлив.

Ипполит

(к охотникам)

Свободны вы, товарищи! В дому
Нам полный стол отраден после ловли,
Подумайте ж о пище – а потом
Вы кобылиц почистите. Вкусивши
Отрадных яств – я их запречь велю,
Ристалищу свободно отдаваясь.

(К старику.)

Вам много радостей с Кипридою, старик!

Ипполит и охотники уходят.

Старик

(перед статуей Афродиты)

Нет, с юных мы примера брать не будем,
Коль мыслят так.
С молитвою к тебе я обращаюсь,
Владычица Киприда. Снизойди
Ты к юности с ее кичливым сердцем
И дерзкие слова ее забудь:
Нас не на то ль вы, боги, и мудрее?

Уходят.

Парод

На оркестру вступает хор трезенских эсенцин.

Хор

Строфа I

Холодна, и чиста, и светла
От волны океана скала,
Там поток, убегая с вершины,
И купает и поит кувшины.
Там сверкавшие покровы
Раным-рано дева мыла,
На хребет скалы суровой,
Что лучами опалило
Колесницы дня багровой,
Расстилая, их сушила:
О царице вестью новой
Нас она остановила.

Антистрофа I

Ложу скорби судьбой отдана,
Больше солнца не видит она,
И ланиты с косою золотою
За кисейною прячет фатою.
Третий день уж наступает,
Но губам еще царица
Не дала и раствориться,
От Деметры дивной брашна,
Все неведомой томится
Мукой, бедная, и страшный
Все Аид ей, верно, снится.

Строфа II

Что нам думать? Уж не Пана ль
Гнев тебя безумит, Федра?
Иль Гекаты? Иль священных
Корибантов⁷? Иль самой
Матери, царицы гор?

---

⁷ *Корибанты* – спутники “Великой Матери”, богини Кибелы, она же – Царица гор, ее, как и Диониса, чтили оргиастиче-скими обрядами, и оба они насылали безумие. Геката – богиня подземного мрака.

Мнится, верней: Артемиду,
Лова владычицу, жертвой
Ты обошла нерадиво:
Властвует над побережьем,
И над пучиною моря
И над землею она.

Антистрофа II

Иль владыку Эрехтидов,
Благородного супруга,
Тайная в твоих хоромех
Связь пленила – и ему
Стала неуютна ты?
Иль из родимого Крита
В гавань, что гаваней прочих
Гостеприимнее⁸, прибыл
Вестник с посланием грустным
И приковала царицу
Что ей печаль и мука
Злая кручина к одру?

---

⁸ В гавань, что гаваней прочих гостеприимнее – хотя действие перенесено в Трезен, Еврипид, скорее всего, имеет в виду знаменитую гавань Афин – Пирей.

Эпод

Жребий несчастный жен,
Разве он тайна мне?
Немощи робкие, сколько таится в них
Мрака душевного,
Сколько безумия —
Носят, как мать дитя... Этот порыв
Прихоти немощной в сердце и мне проник.
Но к Артемиде, деве небесной,
Стрелы носящей, я,
В родах хранящей, я
Громко взывала.
И Артемида мне между бессмертными
Всех и теперь милей.

Эписодий первый

*Из дворца на низком ложе выносят полулежащую Федру.
С ней старая кормилица и служанки.*

Корифей

Вот старая няня...
За ней из дворца несут сюда ложе царицы.
Какая бледная! Как извелась,
Как тень бровей ее растет, темнея!
О, что с ней?.. Любовью тревожной полна я.

Кормилица

О, слабость людская, о, злые недуги!
Что делать буду я? Чего мне не делать, скажите?

(К Федре.)

И светлое солнце, и чистое небо,
Дитя, над твоею недужной постелью...
Ты воли просила.
“На воздух несите”, – рабыням твердила.
Минута – и спальня нам будет милее.
Желанья что волны⁹. Что тень твоя радость.
Что есть – надоело, не мило, а если
Чего мы не видим, душа загорелась:
Скорее, скорее. Не лучше ль уж, право,
Больною лежать, чем ходить за больной?
Там тело страдает, а тут и душа
Твоя изболеет, и руки устанут...
Да, жизнь человека – лишь мука сплошная,
Где цепи мы носим трудов и болезней.
Но быть же не может, чтоб нечто милее,
Чем путь этот скучный, за облаком темным
Для нас не таилось. И если мерцанья
Мятежного ищем душой на земле мы,
Так только затем, что иной не причастны
Мы жизни и глаз человека не властен
Подземные тени рассеять лучами,
Что лживые сказки душою играют.

Федра

---

⁹ *Желанья что волны* – добавлено переводчиком.

Подняться хочу я... Поднять с изголовья
Мне голову дайте... Нет силы... Все тело
Мое разломило... За белые руки
Возьмите меня вы, за слабые руки.
Долой покрывало! Мне тяжело, рабыни...
Пусть волосы льются и плечи оденут...

Кормилица

Немного терпенья, дитя, не мечись
Так дико... Собою владей, и недуг
Тебе покорится. Ты только подумай:
Ведь ты ж человек – обреченный страданью.

Федра

Мне ключ бы гремучий, студень и чистый:
Воды бы оттуда напиться... я после
В развесистой куще б улечься хотела,
Среди тополей и на зелени нежной.

Кормилица

Опомнись, опомнись,
Не стыдно ль желанья такие безумно
Кидать при народе...

Федра

Оставьте... Туда я... Я в горы хочу,
Где ели темнее. Где хищные своры
За ланью пятнистой гоняются жадно.
О, ради богов...
Когда бы могла я живить ее свистом,
О, если бы дротик к ланите под сенью
Волос золотистых приблизить могла я...

Кормилица

Уж это откуда желанье, не знаю...
По зверю охота – твоя ли забота?
А если воды ключевой захотелось,

Ходить недалеко – источник у дома,
И пей себе, сколько душа твоя просит...

Федра

Туда, Артемида, царица приморья,
Где кони песчаные отмели топчут!
О, если б туда мне, в урочища девы,
И мне четверню бы венетскую¹⁰ в мыле.

Кормилица

Чего еще просит? Безумные речи!
То в горы, по чаще лесистой с охотой
За ланью гоняться... то ей на побережье
Поддай колесницу... Гадателя надо,
Чтоб бога нам назвал, которому в мысли
Пришло твой рассудок с дороги обычной
Увлечь в эти дебри. Здесь вещега надо.

---

¹⁰ *Четверню бы венетскую* – венетские кони, выращенные на иллирийском побережье Адриатики, вошли в Греции в моду незадолго до постановки пьесы.

Федра

Несчастливая! Что я? Что сделала я?
Где разум? Где стыд мой? Увы мне! Проклятье!
Злой демон меня поразил... Вне себя я
Была... бесновалась... Увы мне! Увы!
Покрой меня, няня, родная, покрой...
Мне стыдно безумных речей...
О, спрячь меня! Слез не удержишь... бегут.
И щеки горят от стыда... возвращаться
К сознанию так больно, что, кажется, лучше,
Когда б умереть я могла, не проснувшись.

Кормилица

Закрывает... Чего уж? Самой-то в могиле
Скорей бы землю покрыться. Судьба ведь
За долгие годы чему не научит...
Не надо, чтоб люди так сильно друг друга
Любили. Пусть узы свободнее будут,
Чтоб можно их было стянуть и ослабить,
А так вот, как я эту Федру люблю,
Любить – это тяжкое бремя. На сердце
Одно, да заботы, да страхи двойные.

Вот подлинно – где ты уж слишком усерден,
Там много ошибок да мало утехи...
Всегда я скажу: ты излишнего бойся,
Все в меру – и мудрые скажут: все в меру.

Корифей

Ты, старая и верная раба,
Вспоившая царицу! Видим, горе
Какое-то у Федры, но понять,
Какой недуг у ней, – не понимаем.
Душа горит твоих послушать слов.

Кормилица

Когда б сама я, жены, понимала...

Корифей

Причину мук ты знаешь, может быть.
Кормилица

И тоже нет. Она давно таится.

Корифей

А как слаба она... Как извелась...

Кормилица

Не ослабеть... как третий день без пищи!

Корифей

В безумии она?.. Иль смерти жаждет?

Кормилица

Конец один. Причины ж я не знаю.

Корифей

На мужа я дивлюсь... Что ж смотрит муж?

Кормилица

Я ж говорю тебе – она таится.

Корифей

Но на лице нельзя ж не видеть мук.

Кормилица

Да, как на грех, и муж у ней в отъезде.

Корифей

Но ты? Ужель на все ты не пойдешь,
Чтобы недуг ее разведать, тело
И душу ей снедающий недуг?..

Кормилица

Старалась уж, да никакого проку.
Но рук я не сложу – смотрите все
И помните, что господам в несчастье
Я верная слуга...

(Федре.)

Дитя мое
Любимое, мы прежних лучше обе
Не будем слов и помнить... Ты смягчись
И не гляди так гневно... Я ж покину
Унылый путь, которым мрачный ум
Дошел до слов тяжелых, и другую

Речь заведу, получше. Если тайным
Недугом ты страдаешь, эти жены
Тебе помогут опытом, стараньем;
А если он таков, чтоб и мужам
Его открыть, – тебя врачи излечат.
Что ж ты молчишь, дитя? Хоть что-нибудь
Скажи, меня, коли не так сказала,
Оспорь, а не оспоришь, так признай,
Что я права, и поступи согласно
Моим словам. Открой же губы... Дай
Хоть посмотреть в глаза тебе... О, горе!
Вот, женщины... Вы видите? Опять.
Уж я ли не старалась?.. Все напрасно:
Как было, так и есть, и как тогда
Была глуха, так и теперь не внемлет.
Пойми ж ты хоть одно. К другому можешь
Ты равнодушной моря быть, но если
Себя убьешь, – ведь собственных детей
Отцовской ты лишаешь части этим.
Я царственной наездницей клянусь,
Что детям родила твоим владыку,
Пусть незаконного, но с честолюбьем,
Законного достойным. Ты его
Отлично знаешь, Федра... Ипполита.

Федра

Увы!

Кормилица

Коснулась я живого места разве?

Федра

Ты сделала мне больно... Я молю:
Не повторяй мне больше это имя.

Кормилица

Вот видишь ты – сама ведь поняла;
Так как же, рассудив, не хочешь жизни
Своей сберечь для собственных детей?

Федра

Я их люблю, детей. Но в сердце буря
Мне жребием ниспослана иным.

Кормилица

Нет на руках твоих, надеюсь, крови?

Федра

Душа во мне... душа заражена.

Кормилица

Иль это враг тебе какой подстроил?

Федра

О нет, мы зла друг другу не хотим;
Но он убьет, и я убита буду.

Кормилица

Перед тобой Тесей не согрешил?

Федра

Мне перед ним не согрешить бы только.

Кормилица

Но что ж тебя в Аидов дом влечет?

Федра

Мой грех – тебя касаться он не может.

Кормилица

Конечно нет. Но ты покинешь нас...

Федра

Оставь, оставь! Зачем к руке припала?

Кормилица

В мольбе твоих не выпущу колен.

Федра

Тебе же мука, коль узнаешь, мука...

Кормилица

Нет большей мне, как Федру потерять.

Федра

Она умрет, но не бесславной смертью.

Кормилица

А слава в чем? Хоть это мне скажи.

Федра

Ее добуду на стезе греха.

Кормилица

Откройся ж нам – и слава возрастет.

Федра

Уйди, молю... Освободи мне руку...

Кормилица

Нет, ни за что... Молящий дара ждет.

Федра

И ты получишь этот дар молящих.

Кормилица

Тогда молчу... но за тобою речь...

Федра

Какой любви ты сердце отдавала¹¹,
О мать, о мать несчастная моя!

Кормилица

Ты вспомнила быка иль что другое?

---

¹¹ *Какой любви ты сердце отдавала* – мать Федры, Пасифая, родила Минотавра от быка.

Федра

О, бедная, и той же рождена
Для ложа Диониса Ариадна¹²...

Кормилица

Опомнись, дочь... ты свой порочишь род.

Федра

Мне третьей быть добычей смерти, третьей.

Кормилица

О, ужас... О, куда ж ты клонишь речь?

---

¹² *Ариадна* была первой женой Тесея, но ему пришлось уступить ее Дионису.

Федра

Туда, где злой давно таится жребий.

Кормилица

Но в чем же он?.. Когда бы знать могла я!

Федра

О, горе мне... Когда б мои слова
Ты, женщина, сама сказать могла бы.

Кормилица

Я ж не пророк, чтоб чудом их узнать.

Федра

Ты знаешь ли, что это значит – “любит”?

Кормилица

Да, слаще нет, дитя, и нет больней...

Федра

Последнее – вот мой удел, родная.

Кормилица

Что слышу я? Ты любишь? Но кого ж?

Федра

(тихо)

Не знаю кто, но сын он амазонки.

Кормилица

Как... Ипполит?..

Федра

Он назван, но не мной.

Кормилица

Не может быть, дитя. Ты убиваешь

Признанием меня. Для старых плеч
Такое иго, жены, слишком тяжко.
Проклятый день, проклятый свет очей...
Нет, в омут мне... Но только эту ношу
Берите прочь... На что ж и жизнь, когда
Порок возьмет насильем добродетель
Влюбленную? Киприда – ты не бог,
Ты больше бога. Кто б ты ни была,
Но Федру и меня, и дом сгубила.

Корифей

Вы слышали, подруги?
Из царских губ внимали ль вы
Неслыханным речам, речам ужасным?
О, лучше бы, о, лучше б умереть,
Покуда в грудь мою
Твои слова проникнуть не успели.
Всем горе, всем нам горе, всем нам горе!
Несчастливая! Какой ужасный рок
Тобой владел?.. О, смертные!.. О, род,
На муки обреченный! Ты погибла,
Отдав лучам позор... Как этот день тебе
Короткий пережить еще?..
К концу идет с тобою царский дом,
И больше тайны нет, куда Киприды,

Тебя склоняя, воля губит,
О Пасифаи дочь несчастная, о Федра!

Федра

Вы, дочери Трезена, вы краса
Преддверия Пелоповой державы¹³,
Уже давно в безмолвии ночей
Я думаю томилась: в жизни смертных
Откуда ж эта язва, что нас губит?
Природа ль разума виновна в том,
Что мы грешим? Не может быть: ведь многим
Благоразумье свойственно. Я так
Сужу: что хорошо, что нет – все это
Мы знаем твердо: лишь на деле знанье
Осуществить мы медлим. Почему?
Одним мешает леность, а другой
Не знает даже вкуса в наслажденье
Исполненного долга. Мир – увы! —
Соблазнов полн, и, если волны речи
Людской нас не закружат, – праздность нас,
За радостью гоняя, обессилит...
Ты скажешь, стыд?.. Какой? Есть два стыда:
Священный стыд и ложный, но тяжелый.

---

¹³ *Преддверия Пелопой державы* – для афинян короткий путь на Пелопоннес лежал морем, через Трезен.

А будь меж них светла для света грань,
Они одним бы словом не писались...
И вот с тех пор, как тяжким размышленьем
Я различать их научилась, нет
Мне более к неведенью возврата,
И не могу не видеть я греха.
Но я хочу с тобою проследить
Решенья ход... Когда Эрота жало
Я в сердце ощутила, как его
Переносить, я стала думать честно...
И начала с того, чтоб затаить
Его как можно глубже. Проку мало
Для нас в речах. Пусть иногда язык
Поможет нам другого образумить,
Но раны нет больней, чем от него.
Я думала потом, что пыл безумный
Осилю добродетелью... И вот,
Когда ни тайна, ни борьба к победе
Не привели меня – осталась смерть.
И это лучший выход. Нет, не надо
Мне возражать. Для славы мы хотим
Свидетелей – для горя только тайны.
Я знала все – недуг, его позор,
И женскому я сердцу цену знала...
Пускай для той проклятий будет мало
Со всей земли, которая с другим
Впервые обманула мужа. О,
Пойти с верхов должна была зараза.
Ведь если зло – игрушка знатных, разве

В толпе оно не станет божеством?
Проклятие и вам, чьи скромны речи,
Но чьи под кровом ночи черной дерзки
Преступные объятья... Как они
Решаются, о, пеною богиня
Рожденная¹⁴, потом смотреть в глаза
Обманутым мужьям? Как им не страшно,
Что самый мрак их выдаст, что стена
Заговорит¹⁵, внимавшая лобзанням?
Я от одной бы мысли умерла,
Что мужа бы могла я обесчестить
Или детей. Нет, никогда! Они,
Свободные и гордые, на землю
Священную прославленных Афин
Вступая, нас не постыдятся вспомнить.
Ведь самый дерзкий клонит, точно раб,
К земле чело, когда при нем напомним
Клеймо отца иль матери позор.
И если что-нибудь поспорить может
С желаньем жить, так совесть, у кого
Она еще осталась... Слабодушным,
Как красной девице, когда-нибудь
Подносит время зеркало¹⁶, но я,
Нет, я его не буду дожидаться...

---

¹⁴ *О, пеною богиня рожденная* – Афродита (эпитет добавлен переводчиком).

¹⁵ *Стена заговорит* – в подлиннике “дом обретет голос”. Образ заговорившего дома есть уже у Эсхила (“Агамемнон”), однако дом – свидетель любовной страсти, скорее образ из лирики (очень часто – у римлян).

¹⁶ *Подносит время зеркало* – здесь авторский образ передан точно.

Корифей

Увы! Увы! Нет в мире ничего
Прекраснее, чем добродетель: смертных
Она дарит заслуженной хвалой...

Кормилица

О госпожа, когда завесу с бед
Ты сдернула так быстро, то, конечно,
В испуге я не выбирала слов
И лишнее сказать могла. Но дело
Совсем не так уж страшно... И всегда
Надежнее второе рассужденье.
Чего-нибудь неслыханного я
Покуда не узнала. Афродиты
Здесь чары несомненны. Любишь ты?
Но не одна ж. Другие тоже любят.
И убивать себя!.. Да разве ж всех,
Кто любит иль любви готов отдаться,
За это и казнить? Да польза ж в чем?
Или поток Киприды остановишь?
Ты уступи ему – тебя волной

Он ласково обнимет, а попробуй
Надменно или нагло спорить с ним, —
И что ж? Тебя не искалечит, скажешь?
И в высоте эфирной, и в морской
Пучине – власть Киприды, и повсюду
Творения ее. Она в сердцах
Рождает страсть, и все в ее кошнице¹⁷
Мы зернами когда-то были. Кто
Истории читал¹⁸ седые свитки
Иль песни разучил поэтов, знает,
Как некогда Семелы царь богов
Безумно лежа жаждал, как Кефала
В чертог свой Эос увлекла для ласк,
Румяная. Среди богов и в небе
Они живут, однако ж, и теперь,
И страсти той несут покорно иго...
А ты, ты будешь спорить? Если так
Тебе одной тяжел закон богов,
То жаль тогда, что не по уговору
Особому отец тебя родил.
Что не другие над тобою боги
Влачат. Или мало здесь найдется
Таких мужей, что на грехи жены
Глаза благоразумно закрывают...
Я более скажу... Таких отцов,

---

¹⁷ *И все в ее кошнице* – точнее, “она сеет страсть, откуда все мы, живущие на земле”.

¹⁸ *Кто истории читал* – характерная “постмодернистская” ссылка на литературные примеры.

Что сыновьям не прочь в делах любовных
Способствовать. Да умный человек
И всякий так рассудит, что дурное
Не напоказ. А жизни все равно
Не вымерять, как дома. И карниз
Ведь не всегда положишь по заказу...
Ужели же судьбы – да и какой
Еще судьбы! – течение ты осилишь...
Ты – женщина¹⁹, и если ты могла
Быть честною не реже, чем нечестной,
Считай себя счастливой. Черных дум
Останови ж течение! Это людям
Доступнее... А рваться одолеть
Богов, дитя, – поверь мне, только гордость.
Любить тебе велела Афродита...
А русло мы недугу твоему
Дожна найти счастливое... Есть чары,
Соблазны слов... Подумаем – найдем
И от твоей болезни мы лекарство:
Мужчина бы не скоро отыскал,
А мы куда на выдумки горазды...

---

¹⁹ *Ты – женщина* – перевод усиливает “женоненавистничество” Еврипида. Здесь мысль более общая: “Ты – человек, и достаточно, чтобы хорошего в тебе было не меньше, чем плохого”.

Корифей

Ее слова страдальческой судьбе
Отрадное сулят успокоенье,
Но я несу, царица, восхищенье,
Пусть горькое, но все-таки тебе...

Федра

О, злая лесь – на сладостной облове
Твоих сетей всегда обилен лов.
Я не хочу отрадной неги слов,
Пушкой они мне говорят о славе...

Кормилица

Да, музыка!.. Но эти ризы слов
Узорные... зачем они? Ведь сердцу ж
Лишь Ипполита речь была б отраднa.
Зачем же прямо так и не сказать?
Тянуть зачем, когда вопрос поставлен

Решительный – о жизни? Будь сама
Женою ты разумной и спокойной,
Иль думаешь: тебе бы этот шаг
Я предлагать решилась... для утехи?
Но речь идет о жизни... И никто
Меня, надеюсь, жены, не осудит.

Федра

О, ужас, ужас!.. Замолчишь ли ты?
Иль ток речей позорных не иссякнул?..

Кормилица

Позорных! Пусть... Позорные слова
Теперь тебе полезней благородных...
Не лучше ль жизнь усилием спасти,
Чем славою венчать твою могилу?

Федра

О нет! О нет, ради богов. Права
Ты, да, я знаю... Но позор не меньше
От этого. Я цепь Эрота с честью
Еще носить хочу... Но ты ведь в бездну
Меня зовешь... О нет, о нет, о нет!..

Кормилица

Ну, рассуди ж... Кто спорит... было б лучше
Не полюбить. А полюбила ты,
Так не беда: найдем мы исцеленье.
Есть у меня и средство от недуга
Любовного – ни чести не вредит,
Ни разума оно не потемняет...²⁰

Федра

Питье иль мазь твое лекарство, няня?

---

²⁰ Но не плошай: по ком душа горит, // Пусть ризы край иль локон потеряет, //
И вас потом водой не разольешь.

Кормилица

В том пользы нет, что много будешь знать.

Федра

Но хитрости твои мне страшны... Нет ли
Дурного в них... Опасного чего?

Кормилица

Чего же ты боишься, не пойму я...

Федра

Речей твоих, чтоб о беде моей
Тесеев сын по ним не догадался...

Кормилица

И, полно... Все улажу я, дитя.
Ты только будь за нас теперь, Киприда,
Владычица морская... Остальное
Не перейдет за тесный круг друзей...

Уходит во дворец.

Стасим первый

Хор

Строфа I

О Эрот! О Эрот!
На кого ополчился ты,
Тем глаза желанье туманит,
В сердце сладкая нега льется...
Но ко мне не иди, молю тебя,
Ни с бедой, Эрот, ни в ярости.
Нет такого огня, и лучи светил
Со стрелой не сравняются горние,
Что из рук своих мечет в нас
Дия сын, и стрелой Кипридиной...

Антистрофа I

Слепота! Слепота!

Гекатомбы кровавые
Мечем мы на бреге Алфея²¹
Аполлону – в Пифийских храмах...
А Эроса, царя над смертными,
Ублажить, дитя Кипридино,
Не хотим. Пусть ее теремов любви
Он ключарь, но для нас он жестокий бог:
Сеет смерть и проклятия,
Куда ступит Эрот, Зевесов сын...

Строфа II

Ярма не познавшая дева
И брачного чуждая ложа
В садах расцвела эхалийских...
Но, крови и пламени полны,
Дымятся палаты Еврита,
И терем пылает царевны,
И нимфу дрожащую сыну
Алкмены под адские гимны
Проклятий и смерти Киприда
Вручает для горького брака...

---

²¹ *Алфей* – река в Элиде, где находится храм Зевса Олимпийского; Пифийские храмы – святилища Аполлона в Дельфах.

Антистрофа II

Ограда священная Фивы,
Диркеи кипящая пена,
Вы ужасы миру о силе
Могли бы Киприды поведать.
Она, средь блистаний и громов
Склонивши на брачное ложе
Грядущую Вакхову мать²²,
В объятия кинула смерти,
О, страшная сила и сладость!
Пчела с ее медом и жалом!

---

²² Вакхова мать – Семела.

Эпизодий второй

Федра

Оставьте песни, жены... Я погибла.

Корифей

Что ж страшного в чертоге слышишь ты?

Федра

Там голоса. Пойдите, дайте слушать...

Корифей

Начало страшное... Молчу... Молчу.

КОММОС

Федра

Строфа I

Ах... ах...

Несчастливая! Чего же ждать еще мне?

Хор

Строфа II

Что ты слышишь? Чей же голос,

О любимая царица?

Что тебя, скажи, смутило?

Иль ты страшное узнала?

Федра

Я говорю вам – я погибла... Шум
Там, за стеной... вы слышите ль, как шумно?

Хор

Строфа III

Но ведь ты у самой двери.
Иль сама узнать не хочешь?
О, прислушайся ж, царица,
Отчего кричат в чертоге?

Федра

Я слышу сына амазонки: мечет
Он грома на прислужницу мою.

Хор

Антистрофа III

Да, я слышу – только смутно;
Разбери ж и мне скажи;
До тебя из двери близкой
Речи их ясней доходят.

Федра

Я слышу ясно, как зовет ее
Он своднею, предавшей господина.

Хор

Антистрофа II

Горе! Горе... дорогая.
Предана ты – нет спасенья,
Больше нет и тайны, Федра,
И от друга ты погибла.

Федра

Антистрофа I

Она меня сгубила... Мой недуг
Ему она пересказала. Мне ж
Она дала в лекарстве выпить яду.

Корифей

Но дальше что ж? Где выход ты найдешь?

Федра

Или сама я знаю?.. Двери дома
Аидова я вижу пред собою.

*Входит **Ипполит**, за ним **кормилица**.*

Ипполит

Вы, светлые лучи!.. И ты, земля!..
И это было сказано?.. О, ужас!..

Кормилица

Ах, тише, тише... Могут услышать.

Ипполит

Я не могу молчать... Ведь это ж ужас...

Кормилица

Десницею могучей заклинаю...

Ипполит

Прочь, руки прочь... И выпусти мой плащ...

Кормилица

У ног твоих, у ног молю пощады.

Ипполит

Какой? Ведь ты ж, по-твоему, права.

Кормилица

Огласки я боюсь. Пойми, огласки.

Ипполит

Прекрасного молва не оскорбит.

Кормилица

Дитя мое, ты ж клялся, вспомни только...

Ипполит

Устами, да, – но сердце ни при чем.

Кормилица

Ужель друзей, дитя мое, погубишь?

Ипполит

Чур, чур меня! Неправый – мне не друг.

Кормилица

Кому ж прощать, дитя, коли не людям?

Ипполит

О Зевс! Зачем ты создавал жену?
И это зло с его фальшивым блеском
Лучам небес позволил облить?
Иль для того, чтоб род людской продолжить,

Ты обойтись без женщины не мог?
Иль из своих за медь и злато храмов
Иль серебро не мог бы сыновей
Ты продавать, чего который стоит,
Освободив жилища нам от жен?
Что жены зло, мне доказать не трудно.
Родной отец за дочерью, ее
Взлелеявши, чужому человеку
Приданое дает – освободи
Его от дочки только. Муж, конечно,
Отравленной украсив розой сад,
Ей восхищен бывает. Точно куклу
Иль алмаз фальшивый, он жену
Старается оправить подороже.
Но и мужей жена нищит, и только.
А раз женился – не стряхнуть ему
Ярма. Один, свойством польщенный знатным,
Выносит ложе пресное; другой,
Шурьев постыдных за своей красоткой
В родня вступив, полынью приправляет
Медвяную сыту. И хорошо
Еще тому, кому попало в дом
Ничтожное творенье, чтоб ни злого,
Ни доброго придумать не могла.
Но умницы!.. Избави боже, если
В ней на вершок побольше, чем в других,
Ума, излишек этот Афродите
На пользу лишь – коварством станет он.
Напротив, та, которая природой

Обижена жена, по крайней мере,
На хитрости Киприды не пойдет
Приспешниц – вот от жен подальше надо.
Вы сторожить поставьте терема
Зверей, когда хотите, да не этих
Пособниц, зверь укусит, да не скажет,
А то хозяйка козни мастерит,
А нянюшка их по свету разносит...
Не такова ль и эта тварь? Отца
Священное она дерзнула ложе
Мне, сыну, предлагать. Да после слов
Таких – иди к источнику и уши
Омой священной влагой. Если я
В себе заразу чувствую от звука,
От шума слов, так какво же сердцу
От грязи их? Но я благочестив,
И это вас теперь спасает, жены,
Поверьте, все бы ваши я открыл
Дела отцу, когда бы, как ребенок,
Сковать уста себе я клятвой не дал.
Простор теперь предоставляю вам,
Пока Тесея нет, и для признаний
Я не открою губ. Но вместе с ним
И я сюда вернусь – мне любопытно
Вас с госпожой увидеть, как царя
Вы будете встречать. Хотя образчик
Твоей, раба, я наглости видал.
Так будьте же вы прокляты! Не будет
Мне пресыщенья в ненависти к вам,

Хотя б корили все меня, что вечно
Одно и то же я твержу – и вы ведь
Все те же – в зле. О смертные, иль жен
Исправьте нам, иль языку дозвольте
Их укорять, а сердцу проклинать.

Уходит.

Федра

О, жребий жены!
О, как над тобою не плакать?
Где сила искусства?
Где выход?
О, как этим цепким объятьем
Опутана я безнадежно!
Уж мой приговор
Написан. О солнце! О солнце!
О мать-земля!
Куда я уйду от несчастья?
Чем горе покрою?
О жены! О жены!
Иль бог мне поможет? Но кто же?..
Иль вступится смертный в такое
Позорное дело?.. На плечи
Напала несносная тяжесть.
И смерть, только смерть ее снимет...

Меж женских, увы,
Несчастнее нет моей доли!

Корифей

Увы! Увы! Посланницы искусство
Не удалось. Ты в тяжком положении...

Федра

(Кормилице)

О худшая из жен... Друзей своих
Не пощадить... Пускай отец небесный
Тебя, огнем изранив, в порошок
Потом сотрет. Иль я тебя просила
Беду мою по свету разглашать?
Иль я тебе конца не предрекала
Позорного? Да, да. Для Федры больше
Почетной нет кончины. Но довольно.
Теперь важнее дело. Гнев его
Не пощадит, конечно, пред Тесеем

Болтливости твоей неосторожной,
И речи, точно реки, потекут
По всей земле постыдные. Проклятье ж
Тебе и всем проклятие, кто рад
С непрошеной готовностью и дерзко
Служить своим измученным друзьям!

Кормилица

Ты не меня бранишь, а неудачу:
Обида ум озлобленный мутит.
О, у меня нашлись бы оправдания,
Когда бы их ты слушала. Тебя
Кто выкормил и вырастил, царица?
Кто преданней служил тебе? Недуг
Я исцелить хотела твой и гибну
За то, что не сумела. А сумей,
Из мудрых бы слыла теперь я мудрой.
Ведь ум людей не то же ль, что успех?

Федра

Изранила и диким пререканьем
Мне рану бредишь. Иль это все?

Вся правда? Все, что Федра заслужила?

Кормилица

Постой. Пускай была я неправа.
Но и теперь не все еще погибло.

Федра

Нет, более ни слова! До сих пор
Ты только зло нашептывала. Только
Дурное начинала. Уходи
К своим делам. Нам помощи не надо.

Кормилица уходит.

Вы ж, жены благородные Трезена,
Не откажите мне в одном – уста
Безмолвием окутать перед тайной.

Корифей

Я чистою богинею клянусь,
Что твоего несчастья не выдам.

Федра

О, будьте же вы счастливы! А я
Еще имею выход, как сберечь
Потомству имя доброе. Да он
И для меня в моем несчастье лучше.
О нет, я славной родины моей
Не посрамлю и на показ Тесею
Позорного не вынесу клейма,
Чтоб сохранить остаток жалкой жизни.

Корифей

Кого ж спасешь неисцелимым злом?

Федра

Себя спасу. А как – увидишь после.

Корифей

Стыдись же слов таких.

Федра

А ты стыдись
Нас упрекать. Иль не Киприде я,
Не Афродите на алтарь сегодня
Усладою паду? Мне горек был
Любовный жребий, жены, но, страданьем
Венчанная, я и другую смерть
В своей таю. Есть муж. Из муки этой
Смирения он вынесет урок:
Один недуг, одна и кара будет.

Стасим второй

Хор

Строфа I

О, если б укрыться могла я
Туда, в эти темные выси,
О, если б, велением бога,
Меж птицами вольною птицей
Вилась я. Туда бы стрелой,
Туда б я хотела, где море
Синеет, к берегам Эридана²³,
Где в волны пурпурные, блеском
Отцовским горящие волны,
Несчастные девы не слезы
В печали по брате погибшем,
Янтарное точат сиянье.

---

²³ *К берегам Эридана* – отождествляемая с Роной и По мифологическая река, в которую рухнул сын Гелиоса, Фазетон, попытавшийся управлять солнечной колесницей. Его сестры Гелиады превратились в тополя, “плачущие” смолой (*Несчастные девы... янтарное точат сиянье*).

Антистрофа I

Туда, где в садах налилися —
Мечты или песни поэтов —
Плоды Гесперид²⁴ золотые,
Туда, где на грани волшебной
Плывущей предел положили
Триере – морей промыслитель
И мученик небодержавный,
Туда, где у ложа Кронида
Своею нетленной струею
Один на всю землю источник,
Златясь и шумя, животворный
Для радости смертных пробился...

Строфа II

От берегов родимых Крита
И от мирной сени отчей
За ладьею белокрылой

---

²⁴ Сад *Гесперид* с золотыми яблоками находится на крайнем западе, где обозначают *предел* земли Геркулесовы столпы и держит небо *мученик небодержавный* (эпитет переводчика) Атлант, там же *ложе Кронида*, на котором Зевс впервые соединился с Герой.

С шумной жалобой недаром
Волны пенные бежали:
Не нашла невеста мира
В этом браке.
С Крита ль только птицы злые
Вашу свадьбу провожали.
Или встретили в Афинах,
У Мунихия²⁵, когда вы,
В волны новые тяжелый
Бросив якорь, на священный
Брег Паллады выходили?

Антистрофа II

Там мучительным недугом
Грешной страсти поразила,
В оправданье знаков черных,
Золотая Афродита
Душу нежную царицы:
И ужасных испытаний
Не снести ей!
Вот идет поспешно в терем²⁶,
Вот рука на белой шее

---

²⁵ *Мунихий* – гавань Афин.

²⁶ *Вот идет поспешно в терем* – хор предвосхищает “страшную сцену”, которая должна быть скрыта от зрителей внутри дворца.

Петлю вяжет и не дрогнет.
Страшен демон ненавистный,
И, спасая честь, царица
Из души своей свободной
Жало страсти вынимает.

Эписоди́й третий

Кормилица

(за сценой)

Ай-ай...

Сюда! Сюда! Скорее все, кто может:

Повесилась Тесеева царица.

Корифей

Увы! Увы! Все кончено. Висит

Она в ужасной петле. Федры нет.

Кормилица

(за сценой)

Скорей же... О, скорей... И нож острей,
Разрезать эту петлю... Помогите...

Одна из хора

Что делать нам, подруги? Во дворец
Пойдем ли вынимать ее из петли?

Другая из хора

Зачем? Иль нет там молодых рабынь?
Кто без толку хлопочет, не поможет.

Кормилица

(за сценой, с плачем)

Снимите ж хоть ее... не дышит больше...
О, горькая палат охрана мужних.

Корифей

Сомненья нет... Скончалась... Тело там
Уж на одре печальном полагают...

Появляется Тесей.

Тесей

Гей, женщины... Тут был какой-то крик...
Неясный плач рабынь из зал дворцовых
Издалека до слуха долетел.
А здесь царя, узревшего святыню,

И у дверей покинутых палат
Ничей привет не встретил... Иль с Питфеем
Что новое случилось? На закате
Хот жизнь его, но все ж с печалью в сердце
Его в могилу проводил бы я.

Корифей

Удар судьбы, Тесей. Но не старик,
А яркий, царь, погас здесь жизни светоч.

Тесей

Увы! Увы! Не из детей же кто?

Корифей

Они живут – но матери не видят.

Тесей

Что говоришь? Жена... Но как? Но как?

Корифей

От собственной руки, в ужасной петле.

Тесей

В тоске, скажи, иль жребий оковал?

Корифей

Что знаю то сказала; лишь недавно
Мы здесь, узнав о горести твоей.

Тесей

О, горе мне... На что ж и лавры эти
На волосах? Не праздники справлять
Придется здесь Тесею... Гей, живее,
Рабы, отбить запоры у ворот
И настезь их!.. Пускай достойной плача
Картиной я насыщу взор, – жены
Я видеть труп хочу, себе на горе...
Двери дворца отворяются. Видно тело Федры.

КОММОС

Хор

Увы! Увы! Несчастливая... О жребий,
О злодеяние и ты,
О мука, вы сгубили целый дом...
О дерзость, о натиск безумный
На жизнь, на собственную жизнь.
Кто смел, скажите, кто смел
На голову эту

Покров погребального мрака накинуть?
Кто смел?

Тесей

Строфа

О, муки!.. О, город!.. Но нет,
Нет горше, подъятых Тесеем,
О, тяжко, так тяжко на плечи
Обрушился жребий, увы мне!
То демона скрытая метка?
Иль тайная точит нас язва?
Не море ли бедствий темнеет?
Кружат меня волны – не выплыть,
И хлещут, наверх не пускают.
Твоя ж, о жена, в каких же словах
Предсмертная мука, скажи мне, сокрылась?
Ты легче, чем птица²⁷ из плена
В эфире, в Аиде исчезла.
О, жребий, о, жребий плачевный!

---

²⁷ *Ты легче чем птица* – сравнение обреченной женщины с птицей Анненский нередко добавляет от себя (особенно в “Ифи-гении”), но здесь этот образ действительно присутствует.

Мне предок оставил пятно²⁸, —
Слезами его замываю.

Корифей

Не первый ты подругу, царь, оплакал,
И не один ты дивную терял...

Тесей

Антистрофа

Туда я... в подземную ночь
Хочу, и в могиле хочу я
Без солнца лежать, потому что
Ты больше меня не обнимешь,
Мертва ты... Я ж тени бледнее...
О, как эти страшные мысли,
Жена, в твою душу проникли?
О нет, не таитесь, рабыни:

---

²⁸ *Мне предок оставил пятно* – Тесей говорит об этом, как о вероятности: может быть, его постигла кара за грех кого-то из предков.

Иль чужды душою вы дому?..
О, горе, и ты, о зрелище мук!
Умом не охватишь, не вынесешь сердцем.
Без матери дети – и в доме
Хозяйки не стало. Меня же,
Меня ж на кого покидаешь,
О лучшая в ярких лучах,
О лучшая в лунном мерцанье?

Хор

Несчастный, несчастнейший муж!
Ты, бедами дом осажденный!
Над горем твоим, властелин,
Слезами склонились мои орошенные веки,
Но ужас холодных предчувствий
В груди и давней и больней.

Тесей

Ба... Погляди...
Ведь белая рука ее застыла,

Письмо сжимая²⁹... Или новых мук
Оно несет нам бремя, или в нем
Вдовцу или сиротам свой завет
Она перед разлукой написала?
Нет, бедная, в оставленный тобой
Уж не войдет чертог жена другая.
Покойно спи... О да, я узнаю
Кольца печать усопшей золотую...
Мгновение и, складень растворив,
Последних строк ее узнаю тайну.

(Подходит к телу и, разжав руку Федры, вынимает складень распечатывает его и читает.)

Хор

О, горе, о, горе...
То новый удар
Нам демон готовит... Увы...
Жизнь цену для меня теряет... Это будет,

---

²⁹ *Письмо сжимая* – вопрос о том, умели ли писать греки героической эпохи, остается нерешенным. Гомер лишь однажды упоминает “погибельные знаки”, с которыми ревнивый муж отправил Беллерофонта к своему другу, чтобы тот с ним расправился – было ли это полноценное письмо, пиктография или некий условный “символ”, заранее оговоренный друзьями, неизвестно. Эсхил в “Семеро против Фив” снабжает вождей надписями на щитах. Только у Еврипида письмо становится бытовым явлением (ср. “Ифигения в Авли-де”, “Ифигения в Тавриде”).

Я чувствую, удар смертельный. Пусть же
И на меня он падает:
В обломках на земле
Моих царей лежит бывшее счастье...
О боже! Если есть еще возможность,
Услышать мою молитву: не губи нас.
Недобрая душа мне ворожит.

Тесей

О, ужас!.. Омерзение и ужас!..
Не вынести, не высказать! О, горький!

Корифей

Но что? Скажи... Коль смею знать и я!

Тесей

О, к небу вопиют,
О, к небу те немые вопиют

Об ужасе неслыханном слова.
Куда уйти? Нет... Это слишком... Эти
В какой-то адский хор смешались строки.

Корифей

Увы! Увы!
О, новых бед ужасное начало!

Тесей

О нет, мои уста
Таить не смеют этой язвы страшной,
Уродства этого, что и назвать
Мерзит. Узнай, узнай, земля отцов:
Сын, Ипполит, на ложе посягнул
Отцовское, не устыдился Зевса
Очей. Отец мой, Посейдон, ты мне
Пообещал исполнить три желанья.
Желанье одно – пускай мой сын
Не доживет до этой ночи, если
Твоим должны мы верить обещаньям.

Корифей

Ради богов! Возьми назад слова...
Раскаешься ты, царь, в своем желанье.

Тесей

Нет, никогда. И из страны его
Я изгоню. Готовы оба кубка
С отравой. Пусть жалобу мою
Пучины царь услышит и сегодня ж
Его сошлет в Аид, иль, осужден,
До вечера, как нищий, он скитанья
Свои начнет велением моим...

Корифей

Смотри: твой сын; он вовремя, владыка.
Безумный гнев покинь и осени
Свой дом иным и набожным желаньем.

Входит Ипполит.

Ипполит

(еще не видя трупа)

На голос твой отчаянный, отец,
Я прихожу... Из-за чего он, знать
Хотел бы... А!.. Что вижу?.. Тело
Твоей жены?.. Как это непонятно,
Ведь я ж сейчас расстался с ней, – была
Она совсем здорова. Этот мертвый
Покой ее так странен... Как же смерть
Ты объяснить бы мог, отец?.. И что же
Ты все молчишь? Иль думаешь беду
Томительной развеять немотою?
Коль тайна жжет желанием сердца,
В несчастии огонь ее живет,
И ты не прав, скрывая от друзей...
Нет, больше, чем друзей... свои печали.

Тесей

О, суета! О, жалкий род слепцов!
Нет хитростей, каких бы допытаться
Ты не сумел, упорный человек.
Десятками ты их считаешь тысяч.
Недостижимым для тебя одно ишь
Умение осталось: научить
Безумца здраво действовать и мыслить.

Ипполит

Такой учитель стал бы знаменит,
Свой ум в чужие головы влагая.
Но, может быть, мы бросим шутки, царь:
Несчастье, боюсь, мутит твой разум.

Тесей

О, если бы хотя малейший знак
Имели мы, но верный, чтобы друга
От недруга и лживые слова
От истинных мы сразу отличали...
Два голоса пускай бы человек
Имел – один, особенный, для правды,
Другой – какой угодно. Ведь тогда

Разоблачить всегда бы ложь могли мы,
Игралищем людей не становясь.

Ипполит

Иль кто-нибудь из близких пред тобой
Оклеветал меня? Иль и невинность
От низости не ограждает нас?..
Я с толку сбит. И странные намеки
Твои, отец, измучили меня.

Тесей

О, до чего ж дойдешь ты, род людской?
Иль грани нет у дерзости?.. Препоны
У наглости?.. Рождением человек
Приподнимай на палец только гребень
У дерзости, чтобы отца возрос
Хитрее сын, а внук хитрее сына,
И на земле не хватит места скоро
Преступникам. Тогда богам придется
Вторую землю к нынешней прибавить,
Чтоб место дать преступности людской.
Смотрите все... Вот сын мой, опозорил

Он ложе мне, – и мертвая его,
Как низкого злодея, уличает.
Нет, покажи родителю твой лик!
Уж раз себя ты осквернить мог делом.
Будь храбр и здесь. Так вот он, этот муж,
Отмеченный богами, их избранник,
Невинности и скромности фиал...
Когда б твоим рассказам шарлатанским
Поверил я, – я не богов бы читил,
А лишь невежд в божественных одеждах.
Ты чванишься, что в пищу не идет
Тебе ничто дышавшее, и плутни
Орфеевым снабдил ты ярлыком³⁰.
О, ты теперь свободен – к посвященным
На праздники иди и пылью книг
Пророческих любовно упивайся:
Ты больше не загадка. Но таких,
Пожалуйста, остерегайтесь, люди,
Позорное таят под благочестьем
Они искусство. Это только труп...
Но от того тебе теперь не легче,
Из низких самый низкий. Уличен
Ты мертвою. Ты уничтожен ею.
Перед ее судом что значат клятвы,
Свидетели и вся шумиха слов?
Иль скажешь ты, что был ей ненавистен,

---

³⁰ *Орфеевым снабдил ты ярлыком* – орфики (как позднее пифагорейцы) верили в переселение душ и потому придерживались вегетарианства. Как это совмещается с любовью к охоте?

Что незаконный сын, при сыновьях
Законных, им всегда помехой будет?
Но не безумно ль было б отдавать
Дыхание свое и счастье ближних
Взамен твоих страданий?.. Это ложь...
Иль чувственность царит не та же, скажешь,
Над нами, что над женскою душой?
Мне юноши известны, что не могут
Наплыва страсти выдержать, – любой
Слабей они девчонки. Только пол
Спасает их от осужденья. Впрочем,
Не лишнее ль все это? Здесь лежит
Свидетель неподвижный, но надежный:
Ты осужден. Немедленно покинешь
Трезен. Священная земля Афин
И все моей державы страны будут
Отныне для тебя закрыты. Если б
Тебя теперь простил я, Ипполит,
И Синис бы, грабитель придорожный,
Пожалуй бы, явился и сказал,
Что я его убийством только хвастал,
И скалы бы Скиронские³¹ тогда
Грозы моей не стали больше славить.

---

³¹ *Синис* и *Скирон* – два разбойника, убитых Тесеем в юности по пути из Трезена в Афины.

Корифей

О, счастье, ты непрочно на земле:
Твои колонны гордые во прахе.

Ипполит

Твоей души, отец, слепая страсть
И гнев ее тяжелый оставляют
Глубокий след в уме – не оттого,
Чтоб был ты прав, однако. К сожаленью,
Я склонности не чувствую в толпе
Оправдывать себя и, вероятно,
В своем кругу сумел бы доказать
Ясней твою ошибку. И не так ли
Нередко наш страдает тонкий слух
От музыки, которой рукоплещет
Толпа? Увы... Пред горшею бедой
О меньшей мы забываем. Вижу, —
Завесу с уст приходится поднять.
Начну с того же я, с чего искусно
Ты начал речь. Оставь без возраженья
Я первые слова – и я погиб.
Взгляни вокруг на землю, где ступает

Твоя нога, на солнце, что ее
Живит, и не найдешь души единой
Безгрешнее моей, хотя бы ты
И спорил, царь. Богов я чтить умею,
Живу среди друзей, и преступлений
Бегут друзья мои. И стыдно им
Других людей на злое наводить
Или самим прислуживать пороку;
Высмеивать друзей, пусть налицо
Они иль нет, я не умею. Тот же
Для них я друг. Ты упрекал меня
В страстях, отец, – нет, в этом я не грешен:
Я брака не познал и телом чист.
О нем я знаю то лишь, что услышал
Да на картинах³² видел. Да и тех
Я не люблю разглядывать. Душа
Стыдливая мешает. Если скромность
В невинности тебя не убедит,
Так объясни ж, отец, каким же мог
Я развратиться способом. Иль Федра
Такой уже неслыханной красоты?
Иль у меня была надежда с ложем
На твой престол, ты скажешь? Но ведь это
Безумие бы было, коль не глупость.
Иль быть царем так сладостно для тех,
Кто истинно разумен? Ой, смотри,
Здоров ли ум, коли корона манит.

---

³² *Да на картинах* – характерная для персонажей Еврипида ссылка на “культурные источники”.

Я первым быть меж эллинов горел
На играх лишь, а в государстве, право ж,
И на втором нам месте хорошо...
Средь избранных, конечно. Там досуг,
Да и в глаза опасность там не смотрит,
А это слаще, царь, чем твой престол.
Теперь ты все уж знаешь. За себя
Такого же другого, к сожалению,
Я не могу подставить, чтоб порукой
Тебе служил. Пред Федрою живой
Мне также спор заказан. Ты легко бы
Нашел тогда виновных. А теперь
Хранителем клянусь тебе я клятвы
И матерью-землей, что никогда
Жены твоей не трогал, что ее
Я не желал и что о ней не думал.
И пусть умру, бесславно и покрытый
Позорным именем, ни в море я,
Ни на земле пускай успокоенья
И мертвый не найду... коль это ложно...
Замучена ли страхом, умерла
От собственной руки она, не знаю
И больше говорить не смею. Но
Неправая из дела вышла чистой,
А чистого и правда не спасла.

Корифей

Ты опроверг отлично обвиненье,
И клятвою ты истину венчал.

Тесей

Ну чем не волхв и не кудесник? Раньше
Срамил отца, а после гнев его
Смирением уступчивым и лживым
Пытается, как маг, заморозить.

Ипполит

Я одному, отец, теперь дивлюсь —
Изгнанию. Зачем не смерти ищешь?
Будь на твоём я месте, так обидчик
Казнен бы был за честь моей жены.

Тесей

О, это слишком мягко, сын мой. Казни
Немедленной от нас себе не жди.
Преступнику конец поспешный – милость.
Нет, ты, вдали от родины скитаясь,
Вымаливая хлеб, но будешь жить.
Вот должное преступнику возмездье.

Ипполит

О, небо! Или срока оправдаться,
Или угла покуда мне не дашь?

Тесей

За Понтом бы – когда бы мог, за гранью
Атлантовой. Ты мерзок мне, пойми.

Ипполит

Как? Без суда? Без клятвы? Без допроса?
И даже без гаданий – приговор?

Тесей

Письмо – твоя улика, и не нужно
Тут жребия. А птицы в небесах
На этот раз меня не занимают.

Ипполит

О боги! Уст ужели и теперь
Не разрешите мне? Ведь эта клятва
Мне стоит жизни... Нет... я не хочу...
Ведь этот грех мне не вернул бы веры.

Тесей

О лицемер! Ты изведешь меня...
Вон из дому без всяких промедлений!

Ипполит

Куда ж? О, горе! Кто ж откроет дверь
Изгнаннику с таким ярмом позорным?

Тесей

А как узнать? И соблазнитель жен
Иным мужьям бывает милым гостем.

Ипполит

Да кто же я?.. Сжимают горло слезы.

Так низко пасть пред миром, пред тобой...

Тесей

Не поздно ль ты развежился? Пока
Преступником ты не был – было плакать.

Ипполит

Вы, стены, камни, вы заговорите!
Скажите же ему, что я невинен.

Тесей

Ссылаешься ты тонко на немых

Свидетелей

(показывая на труп)

вот и еще один.

Ипполит

Когда бы сам я встретился с собой,
Над этою бы я заплакал мукой.

Тесей

Да, сам себе ты был всегда кумир;
Родителей бы лучше почитал ты.

Ипполит

О мать моя... О, горькое рожденье,
Внебрачное! Не дай бог никому.

Тесей

(Слугам.)

Гей! Взять его. Вы не слышали разве,
Что приговор над ним произнесен?

Ипполит

Беда тому, кто до меня коснется.

(Тесею.)

Душа горит, так сам и изгоняй.

Тесей

И сделаю с ослушником. Нимало
Его при том, поверь, не сожалея.

Уходит.

Ипполит

Да, решено, и крепко. Есть ли мука
Сильнее той, когда ты знаешь все
И ничего открыть другим не можешь?

(К статуе Артемиды.)

Тебя зову, Латоны дочь, милей
Для сердца нет тебя, о дева, ты
Моих охот и спутница и радость!
Закрытый нам и славный город отчий
И земли Эрехтея, говорю
И вам прости последнее. И ты
Прости, моя Трезенская равнина,
Для юных сил твоя отрадна гладь —
Ее глаза в последний раз ласкают...
Вы, юности товарищи, привет
Скажите мне и проводите друга...
Что бы отец ни говорил, а вам
Уж не найти другого, чище сердцем.

Уходит со свитой.

Стасим третий

Хор

Строфа I

Если я в сердце, как боги велики, помыслю,
Муки смолкают и страх;
Но и желание верить в могучую неба поддержку
Таёт, когда о делах и о муках раздумаюсь наших.
Вечно – сегодня одно, а завтра другое...
Жребии смертных, что спицы
Быстрых колес³³, там мелькают.

Антистрофа I

Я у тебя, о судьба, благодатных даров бы молила,
Чуждое сердце забот.
Я не хотела бы видеть глубокую сущность творений,

---

³³ *Спицы быстрых колес* – в подлиннике: “многоблуждающая судьба”.

Но и в потемках коснеть не хотела бы я суеверных.
Солнце хочу я встречать веселой улыбкой,
Благословляя сегодня
И уповая на завтра.

Строфа II

Разум мутится, и нет у сердца крылатой надежды:
Элады звезда золотая
С неба ее на чужие поля закатилась
Гневною волей отца, —
Глади Трезена родного, от вас,
Дикие чащи, от вас,
Где, золотою звездой венчанный,
Царь с Артемидой за ланью гонялся.

Антистрофа II

Брызги с копыт и колес взметая, венетские кони
Берегом мчатся не будут;
Залы и портик чертога безмолвны, и струны
Лиры и песни молчат.
Дерева Девы над сочной травой,
Уж не украсит венок,

Но по тебе не одна, что надежду
В сердце лелеяла, дева вздыхает.

Эпод

Дни мои слезами мука
Ипполитова наполнит,
Жизнь не в жизнь нам больше будет.
Мать, зачем его носила?
Иль затем, чтоб сердце гневом
Против бога запылало?
Вы ж, три сестры, три Хариты, зачем из отчизны
Нашу безвинную радость из отчего дома берете?

Эпизодий четвертый

Приближается вестник.

Корифей

Но вижу я из свиты Ипполита
Идущего сюда. Как мрачен он!

Вестник

Где я царя найду Тесея, жены?
Скажите мне – он во дворце теперь?

Корифей

Он из дворца сейчас сюда выходит.

Показывается Тесей.

Вестник

Тесей, тебе и гражданам твоим,
И в Аттике, и из Трезена вести
Несу. Они должны вас потрясти.

Тесей

Какие же? Или одно несчастье
Готовится обоим городам?

Вестник

Нет Ипполита больше... Хоть и видит
Он солнце, но минуты сочтены.

Тесей

Как умер он? От мести ли супруга,
Чей дом он, как отцовский, осквернил.

Вестник

Его разбили собственные кони, —
Проклятие разбило, что к отцу
Ты обратил, седых морей державцу

Тесей

О, небо! Да, я точно им рожден,
Внимавшим мне из моря Посейдоном.
Но как погиб, скажи мне, этот муж,
Поправший честь и пораженный правдой?

Вестник

Близ берега, где волны набегают
И плещутся морские, лошадей
Мы чистили и плакали – узнали

Мы от людей, что Ипполита, царь,
В изгнанье ты отсюда усылаешь
И здесь уже не жить ему. Пришел
И сам он следом. С нашей песней грустной
Он и свои соединяет слезы.
Без счета их, ровесников, туда
За ним пришло. Тогда, оставив плакать,
Он нам сказал: “Не надо унывать,
Словам отца повиноваться надо.
Живей, рабы, живее запрягайте:
Трезена нет уж боле для меня”.
И загорелось дело: приказать
Он не успел – уж лошади готовы.
Тут ловко он вскочил на передок
И с ободка схватил проворно вожжи,
Но кобылиц сдержал и, к небесам
Воздевши руки, стал тогда молиться:
“О Зевс, с клеймом злодея жизни вовсе
Не надо мне. Но дай когда-нибудь,
Останусь я в живых иль не останусь,
Чтобы отец мой понял, как он дурно
Со мною поступил”. Стрекало он
Затем приняв, кобыл поочередно
Касается. Мы ж около вожжей
У самой побежали колесницы,
Чтоб проводить его. А путь ему
Лежал, Тесей, на Аргос, той дорогой,
Которая ведет на Эпидавр.
Но вот, когда мы выехали в поле

Пустынное, с которого холмы
К Саронскому спускаются заливу,
Какой-то гул подземный, точно гром,
Послышался оттуда отдаленный,
Вселяя страх, и кобылицы вмиг
Насторожились, вытянувши шеи,
А мы вокруг пугливо озирались...
И вот глаза открыли там, где берег
Прибоем волн скалистый убелен,
Огромную волну. Она вздымалась
Горою прямо дивной, постепенно
Застлав от нас Скирона побережье,
И дальний Истм, и даже Эпидавра
От глаз она закрыла скалы. Вот
Еще она раздулась и, сверкая,
Надвинулась и на берег метнулась,
И из нее явилось, на манер
Быка, чудовище. Ущелья следом
Окрестные наполнил дикий рев...
И снова, и ужасней даже будто
Бык заревел. Как выдержать глаза,
Не знаю я, то зрелище сумели?
Мгновенно страх объемлет кобылиц...
Тут опытный возникший, своему
Искусству верный – вожжи намотавши,
Всем корпусом откинулся – гребец
Заносит так весло. Но кобылицы,
Сталь закусив зубами, понесли...
И ни рука возникшего, ни дышло

И ни ярмо их бешеных скачков
Остановить уж не могли. Попытку
Последнюю он сделал на песок
Прибрежный их направить. Но у самой
Чудовище явилось колесницы,
И четверня шарахнулась в смятенье
Назад, к высоким скалы – и тогда
Бык молча следовал за колесницей,
И надвигался он все ближе, ближе...
Вот наконец отвесная стена...
Прижата колесница. Колесо
Трещит, – и вдребезги... и опрокинут
Царь с колесницей. Тут смешалось все:
Осей обломки и колес, а царь
Несчастный в узах повлачился тесных
Своих вожжей, – о камни головой
Он бился, и от тела оставались
На остриях камней куски живые.
Тут не своим он голосом кричит:
“Постойте ж вы, постойте, кобылицы!
Не я ли вас у яслей возрастил?
Постойте же и не губите – это
Проклятие отца. О, неужель
Невинному никто и не поможет?”
Отказа бы и не было. Да были
Мы далеко. Уж я не знаю, как
Он путы сбил, но мы едва живого
Его нашли на поле. А от зверя
И кобылиц давно простыл и след.

В ущелиях ли, где ль они исчезли,
Ума не приложу. Хоть я, конечно,
В твоих чертогах царских только конюх,
Но я бы не поверил никогда
Про сына твоего дурному слову,
Пускай бы, сколько есть на свете жен,
Хоть все повесились и писем выше,
Чем Ида, мне наоставляли гору.
Я знаю только, царь, что Ипполит
Невинен и хороший человек.

Корифей

Увы! Увы! Опять удар, и меткий!
Да, от судьбы, как видно, не уйти.

Тесей

Мне пострадавший все же ненавистен,
И сладостны мне были вести мук.
Но я родил его, и узы крови
Священные я помню, потому —
Ни радости, ни горю здесь не место.

Вестник

Но как же быть теперь? Оставить там,
Чтоб из твоей нам, царь, не выйти воли?
Коль смею я советовать, не будь
Ты так жесток, владыка, к мукам сына.

Тесей

Сюда его несите... Заглянуть
В глаза ему хочу и волей бога
И этой карой страшной уличить
Хочу его во лжи и злодеянье.

Вестник уходит.

Стасим четвертый

Хор

О Киприда, суровую душу людей
И богов железную волю
Ты, богиня, сгибаешь.
И над черной землей с тобой,
И над влагой соленой и звучной,
Как радуга, яркий Эрот
На быстрых крылах пролетает...
И если он бурный полет
На чье-нибудь сердце направит,
То дикое пламя мгновенно
От золота крыльев
Там вспыхнет любви и безумья,
А чары его
И в чаще, и в волнах таимых
Зверей укрощают и всё,
Что дышит в сиянии солнца,
И люди ему
Покорны. Твоя, о Киприда,
Весь мир наполняет держава.

Эксод

Артемиды появляется в вышине.

Артемиды

Внемли: тебе я говорю,
Сын благородного Эгея,
Тебе, божественная дочь
Латоны. Как ты мог, безумный,
Веселье в сердце ощутить?
Я говорю тебе – судом,
Судом неправым ты убил
Тобой рожденного. Жены
Словами ложными окован,
Неясный грех ты обратил
В мир поразившее злодейство...
Потемок Тартара теперь
Желай для своего позора,
Иль птицей сделаться желай,
И ввысь от этой оскверненной
Тобою улететь земли.
Нет больше места для тебя
Средь чистых в этом мире вовсе...

Я свиток³⁴ зол должна перед тобой
Развить, Тесей, без пользы – лишь печали
Прибавит он, я знаю, но пришла
Я для того, чтоб сын твой честно умер,
Оправданный. И я жены твоей
Любовное должна раскрыть безумье
И, может быть, борьбу. Ее Эрот
Ужалил сердце тайно, и любовью
К царевичу царица запылала:
Богиня так хотела, что для нас,
В невинности отраду находящих,
Особенно бывает ненавистна.
И разумом Киприду одолеть
Пыталась царица, но в ловушку
Кормилицы попалась. Та ее
Царевичу любовь пересказала,
Связав его ужасной клятвой раньше,
Чтоб он молчал. Ее слова твой сын
Отринул, но благочестиво клятвы
Нарушить не дерзнул он, как его
Ни унижал ты здесь. А эту ложь
Оставила царица, умирая,
Боясь улики праведной. А ты,
Ее словам поверив, сына проклял.

---

³⁴ *Свиток* – в подлиннике “состав”.

Тесей

Увы!..

Артемиды

Мучительны слова мои, Тесей,
Но должен ты их молча слушать дальше,
И, царь... тебе еще придется плакать...
Ты помнишь ли, о низкий, что тебе
Три выполнить желания поклялся
Отец, но гибель вражью ты презрел —
Одно из них направил против сына...
Не изменил обету царь морей:
Исполнил свято он твое желанья.
Ты перед ним и ты передо мной
Единственный виновник, потому что
Ты не искал свидетелей, гаданьем
Ты пренебрег, улик не разобрал
И, времени для истины жалея,
С поспешностью преступною своей
Божественным сгубил проклятьем сына.

Тесей

О, дай мне умереть...

Артемида

Ты согрешил,
Но и тебе возможно оправданье.
Киприды здесь желания и гнев
Слились, Тесей. А меж богов обычай:
Наперекор друг другу не идти.
Мы в сторону отходим, если бог
Горячие желанья разливает.
О, если бы не страх, что оскорблю
Я Зевса, как хранителя законов,
Иль, думаешь, я бы подъяла стыд,
Любимого из смертных уступая
Богам земли? Твоя вина, Тесей,
Неведением ослаблена и тем,
Что воли злой ты не имел; с собою
От правды ключ царица унесла,
А смерть ее твой помутила разум...
Всех тяжелей тебе, конечно, царь,
Но скорбь и я с тобой делю. Печалит

И нас людей благочестивых смерть,
И только злых мы с корнем вырвать рады.

*Рабы вносят ложе с **Ипполитом**.*

Корифей

Уж вот он... О, горький... Меж локонов череп,
В обрывках одежды цветущее тело
Разбито, истерзано. Тяжкая доля!
Два траура в доме! Два траура в доме!

Ипполит

О, смерть...
Из уст нечестивых неправда проклятий...
Что сделал ты с сыном, отец?
О, горе! О, горе, о, смерть!
Мне череп пронзили безумные боли.
В мозгу моем жало – вонзится, и выйдет,
И снова вонзится... Минуту покоя,
Минуту покоя пожертвуй, змея!
Ты, ад колесницы. Не вас ли я сам
И рстил, и холил давно, кобылицы?..
Вы рвали меня, вы, терзая, убили...

Ох, тише! Богами молю вас, рабы,
Касайтесь нежней до избитого тела:
Я – рана сплошная. Кто справа?
Не вижу. Тихонько берите
И, шаг умеряя, вперед подвигайте
Забытого небом, кого и отец
В греховном безумии проклял.
О, призри же, Зевс, о, призри с небес.
Богов я всегда почитал – я невинно
И чисто я жил, если кто на земле
Невинно живет. Но в корень моя
Загублена жизнь. И могилы
Я слышу дыханье. И даром
Страдал я и набожен был меж людей.
Ой... ой!
Увы мне... Опять... Эти боли
Впиваются. Жалят.
Оставьте ж меня!
Ты, черная, сжался, возьми нас
Иль, люди, добейте хоть вы. Нет мочи!
И режущей стали
Удара я жду, точно ласки...
О, злое проклятье отца!
Запятнанных предков, старинных,
Но крови единой – грехи³⁵,
Грехи меня губят... возмездье
Растет их, покоя не зная...

---

³⁵ *Запятнанных предков... грехи* – Ипполит, как и Тесей, предполагает, что источник его бед – “родовое проклятие”.

Но отчего ж надо мной разразился
Гнев этот старый?
Над чистым, невинным зачем он
Так тешится злобно? Увы мне!
О, что же мне делать? От мук
Страшных куда же укроюсь?
Ты, черная сила Аида, несчастного тихой,
Тихой дремотой обвей.

Артемида

О, сколько мук, о муж, великим сердцем
Загубленный, я вижу над тобой...

Ипполит

А...
Волшебное благоуханье! В муках
Ты льешься в грудь... и будто легче мне...
Ты здесь со мной, со мною, Артемида?

Артемида

Она с тобой, любимый, бедный друг.

Ипполит

Владычица, ты видишь Ипполита?

Артемида

Из смертных глаз бы слезы полились.

Ипполит

Товарищ твой и спутник умирает.

Артемида

Но он умрет в лучах моей любви.

Ипполит

Возница твой... твоих лугов хранитель.

Артемида

Кипридою коварной унесен.

Ипполит

О, я познал ее в дыханье смерти.

Артемида

Простить тебе богиня не могла
Ни чистоты, ни алтарей забвенья.

Ипполит

Теперь мне все понятно: не одну,
А целых три взяла Киприда жертвы.

Артемида

Ты, твой отец и Федра, целых три.

Ипполит

Да, и отца судьба достойна плача.

Артемида

Его коварно демон обманул.

Ипполит

Твое, отец, жестоко испытанье³⁶.

Тесей

Жестоко так, что адом стал и свет.

Ипполит

Тебе больней, чем мне, твоя ошибка.

---

³⁶ *Твое, отец, жестоко испытанье* – исключительная для греческой культуры сцена прощения!

Тесей

О, если бы тебя мне заменить...

Ипполит

То горький был подарок Посейдона.

Тесей

Когда бы мог вернуть его Тесей.

Ипполит

Тогда бы гнев его со мной покончил...

Тесей

Затмение, ужасный дар богов...

Ипполит

Увы! Увы!

Их наши-то проклятья не достигнут...

Артемида

Оставь богов. Иль думаешь, что гнев,

Который до могильной ночи сердце

Великое и чистое терзал,

Останется неотомщенным? Я.

Я отомщу одной из стрел моих,

Которые не вылетают даром...

Меж смертными стрела моя найдет,

Кто ей милей других. Тебя же, бедный,

О лучший друг, в Трезене отличу

Я честью высокой. Перед свадьбой

Пусть каждая девица дар волос
Тебе несет. И этот в даль немую
Обычай перейдет³⁷ веков. И в вечность
Сам в пении девичьих чистых уст
Ты перейдешь. И как тебя любила,
Не позабудут, Федра... Царь Тесей,
Поди сюда, и сына обойми,
И поцелуй его. Чужою волей
Ты умертвил его. И дивно ль вам
Грешить, когда того желают боги?..
Ты ж, Ипполит, я и тебя прошу
Гнев на отца оставить. Ведь таков
Был твой удел. Простимся. Взор небесный
Не должен видеть смерти, и глаза
Туманит нам холодное дыханье.
А черная уж над тобой... я вижу...

Ипполит

Будь счастлива, блаженная, и ты
Там, в голубом эфире... Ты любила
Меня и долго, но легко оставишь...
Отцу, как ты велела, я простил...

---

³⁷ *Обычай перейдет* – этот обычай действительно соблюдался в Трезене. Согласно другой версии мифа Артемида сделала Ипполита бессмертным и перенесла его в Италию.

Я слов твоих не преступал и раньше.

Артемиды исчезает.

Но на глаза спадает мрак. Отец,
Возьми меня, приподними немного.

Тесей

Дитя мое! Не добивай отца.

Ипполит

Смерть!.. Вот они, подземные ворота!

Тесей

Под бременем злодейства не покинь.

Ипполит

О, я тебя, отец, освобождаю...

Тесей

Как? Этот груз с меня снимаешь? Весь?..

Ипполит

Да, девственной клянусь я Артемидой.

Тесей

О лучший сын! О благородный сын!

Ипполит

Дай бог таких тебе, отец, законных.

Тесей

И потерять такое сердце... О...

Ипполит

Прощай, отец... Прости меня, мой милый.

Тесей

Ты выдержишь... Ты одолеешь смерть.

Ипполит

Я выдержал... я уж в объятьях смерти.
Отец... скорее пеплос на лицо³⁸...

Тесей

О, славные афинские пределы,
И ты, Пелопоннес! Кого сейчас
Лишится вы... А мне, увы! Киприда
Страдания оставила клеймо.

Рабы уносят Ипполита. За ними уходит Тесей.

---

³⁸ *Скорее пеплос на лицо* – обычай накрывать лицо в момент смерти не зафиксирован (умирающий Сократ просит накрыть ему холодеющие ноги). Возможно, это последнее проявление целомудрия.

Хор

(покидая оркестру)

Этот траур двойной и неожиданный...
Лейтесь слезы под веслами скорби,
И далеко, далеко звучи
Весть о горе великом царей!